

Из отчета штаба 16-й воздушной армии штабу военно-воздушных сил Красной Армии о боевых действиях армии за июнь 1944 г. (22 июля 1944 г.)

**Из отчета
штаба 16-й воздушной армии
штабу военно-воздушных сил
Красной Армии
о боевых действиях армии
за июнь 1944 г.
(22 июля 1944 г.)**

СЕКРЕТНО

**«УТВЕРЖДАЮ»
Командующий 16-й воздушной
армией
генерал-полковник авиации
РУДЕНКО
22 июля 1944 г.**

**ИЗ ОТЧЕТА ШТАБА 16-й ВОЗДУШНОЙ АРМИИ
ШТАБУ ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ КРАСНОЙ АРМИИ
О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ АРМИИ ЗА ИЮНЬ 1944 г.**

...Вопросу взаимодействия авиации с наземными войсками в период подготовки и при проведении операции командованием воздушной армии уделялось большое внимание. В подготовительный период к операции каждому командиру авиационного соединения была поставлена задача лично договориться в деталях по всем вопросам с наземным командованием тех соединений, с которыми авиация по плану должна была взаимодействовать в ходе операции. Особое внимание уделялось организации взаимодействия авиации с подвижными войсками (9-м танковым корпусом и конно-механизированной группой).

В результате такой личной договоренности командиров авиационных соединений с командованием наземных войск были отработаны плановые таблицы взаимодействия и таблицы сигналов, переговорные таблицы и другие документы, которыми командование авиационных частей и наземных войск пользовалось в ходе операции.

Первым признаком хорошей отработки вопросов взаимодействия авиации с наземными войсками, как показал ход операции, является отличное обозначение переднего края наземными войсками установленными сигналами. Этот факт сыграл весьма положительную роль, особенно при взаимодействии с подвижными войсками, передовые отряды которых уходили далеко вперед. В этих случаях в задачу авиации входило поддержание непрерывной связи с этими отрядами и немедленный доклад командованию воздушной армии и наземных войск о их местонахождении. Грамотное обозначение себя во всех этих случаях весьма положительно сказалось на определении положения подвижных войск, направления их движения и местонахождения в любое время дня. Такое положение приводило к тому, что нередко данные о линии боевого соприкосновения передовых отрядов наземных войск [с противником] авиация получала не от наземного командования, а, наоборот, добывала их своей разведкой и сообщала наземному командованию. Особенно отличными в этом отношении были действия штурмовиков 2-й гвардейской и 299-й штурмовых авиационных дивизий, взаимодействовавших с конно-механизированной группой.

В связи с быстро меняющейся обстановкой в ходе операции по причине стремительного продвижения вперед наземных войск и в особенности подвижных групп командиры авиационных соединений, взаимодействовавших с наземными войсками (подвижными группами), начиная уже со второго дня операции, чаще всего выполняли задачи по заявкам наземного командования. Нередко командиры авиационных соединений, непрерывно ведущих разведку на себя в полосе движения подвижных войск, наносили удары по обнаруженным целям по своему решению и только при обнаружении крупных целей, требовавших для подавления значительных сил авиации, докладывали немедленно командованию воздушной армии, в то же время нанося удары по этим целям своими силами, свободными от выполнения непосредственных задач. Такую ценную инициативу неоднократно проявляли командиры 299-й и 2-й гвардейской штурмовых авиационных дивизий.

О хорошей отработке взаимодействия между авиацией и наземными войсками свидетельствует и тот факт, что в период операции, несмотря на сложность и нередко неясность обстановки, случаев нанесения ударов по своим войскам не было.

В двух случаях две группы штурмовиков 300-й штурмовой авиационной дивизии, потерявших ориентировку, пытались бомбить район расположения наших войск. Ведущий группы истребителей прикрытия, вылетев вперед, эволюциями самолета предупредил штурмовиков, что эта территория занята нашими войсками и что бомбить здесь нельзя. Ценная инициатива ведущего группы истребителей и хорошие знания им района предупредили случай возможного бомбардирования своих войск двумя группами штурмовиков 300-й штурмовой авиационной дивизии.

Лучшим показателем работы авиации и ее взаимодействия с наземными войсками является отзыв командования наземных войск (4-й гвардейский кавалерийский корпус).

«Хорошо работала поддерживающая корпус авиация. В течение дня 26.6.44 г. в воздухе беспрерывно сменяли друг друга большие группы наших штурмовиков и истребителей, наносивших большой урон противнику и прикрывавших части корпуса с воздуха. Из опыта боев в составе других фронтов такой хорошо налаженной работы авиации мы не видели...»

Несколько хуже наземными войсками давалось целеуказание для авиации. Несмотря на договоренность по этому вопросу командиров авиационных соединений с наземными войсками, целеуказания последних для авиации были недостаточными и прежде всего потому, что при быстром продвижении наземных войск и зачастую в неясной для них обстановке целеуказания давать они не могли...

**Начальник штаба 16-й воздушной армии
генерал-майор авиации БРАЙКО**

**Начальник Оперативного отдела штаба 16-й воздушной армии
гвардии полковник ОСТРОВСКИЙ**

Ф. 368, оп. 207698 с, д. 10, лл. 46-47.